

БОЛЬШОЙ ШЛЕМ

Сирена Уильямс в теннисе – как бомба!
Какой удар ракеткой по мячу!..
Ну, а сейчас серьезно, без апломба:
Жену такую я себе хочу!

Легко напечь на корте может темя.
Смотреть твои мученья не могу!
Давай ко мне в деревню хоть на время,
Тебя я в плуг на сутки запрягу.

Она навыйлет со своей подачи
Как треснет, чуть усиливши напор...
А я Сирену вижу возле дачи,
Держащей одной левою топор.

Машина дров Сирене не помеха!
Она сухарь немного погрызёт
И все дрова легонько, ради смеха,
Наколет и в сарай перенесёт.

Лицо её, скажу, не без изъянов
И кожа у неё – не молоко.
Зато на крышу лучше всяких кранов
Мне шифер весь закинула б легко.

С её плечами мощными в порядке.
Я б посвятил её в свои дела,
Она навоз бы вёдрами на грядки
В два счёта с фермы весь перенесла.

А утром попросил бы я Сирену
Весь сухостой в округе повалить,
В стога сложить просушенное сено
И яму выгребную обнулить.

Большой ей шлем заполучить охота.
Ракеткой бьёт, пугая всех вокруг.
А тут стоит не начатой работа,
И очень не хватает женских рук.

Тебя из теннисной я выхвачу пучины!
Сирена, жду в деревне к ноябрю.
И слово я даю тебе мужчины:
Косынку вместо шлема подарю!

НОЧНОЙ ПОЦЕЛУЙ

Клуб ночной, горят софиты.
Я – к красотке неземной.
Мне в ответ она: «Иди ты...»
Я пошел. Она – со мной.

Мы стояли под калиной
В лунном свете, без людей...
Назвалась она Галиной,
Я назвал себя – Гордей.

Её узенькие плечи,
Идеальный контур ног...
Я лишился дара речи,
Слова вымолвить не мог.

А она к груди прильнула
И, кудряшками маня,
– Поцелуй меня, – шепнула, –
Поцелуй скорей меня!

К лику нежному нагнувшись,
Лобызания хочу.
Но, едва не поперхнувшись,
– Как же так?! – я ей кричу.

И отпрянул, вспомнив маму,
Закружилась голова...
Две губы по килограмму...
А точнее, две по два!

Нет, не спеть вдвоём нам песни
На планете голубой!
Не получится, хоть тресни,
Поцелуй у нас с тобой!

Если б был я бегемотом,
Вот тогда бы я, тогда...
И, покрывшись липким потом,
Я отпрянул навсегда.

Грудью мощной развернувшись –
Чуть поменьше, чем «Мистраль»,
Убыла она, ругнувшись,
В силиконовую даль.

ВСТРЕЧА

– Привет, старик! Тебя я, Боря,
Узнал, скажу, едва-едва...
Где отдыхал я? Да у моря:
Шашлык, чурчхела, пахлава.

Чередовали отдых с пьянкой –
А как на юге без вина?!
Есть даже фото с обезьянкой...
Вот эта слева вот – жена.

Загар, купание, картишки...
А шведский стол – я ел, как Бог!
Ещё купил себе штанишки –
В свои залезть никак не мог.

Жене купил два ожерелья,
Большую кучу барахла...
Она, прикинь, от ожиренья
Надеть купальник не смогла.

А ты-то, Боря, где скитался?
Скелет с патлатой бородой!
Где ты так сильно измотался?
Весь сине-бледный и худой!

Похоже, ты изведаль горя...
Пора ушить тебе штаны...
– Я в отпуск тоже был у моря –
Там, где и ты... Но без жены.

ПАЛОМНИК

Жена намочила слезами платок,
Сидит, третий час причитает.
Кричит мне из кухни: «Бродяга, ходок!».
А теща туристом считает.

Семейная жизнь, я скажу вам, не мёд,
Лес, дебри, а вовсе не роща.
– Каков Пржевальский! – жена выдаёт.
– Дерсу Узала! – лепит тёща.

Молчу на всё это, ведь я не болтун,
Смотрю на проблемы я проще.
Жена за своё: «Пилигрим ты, шатун!»
«И – странник!» – несётся от тёщи.

«Вы что ополчились? Какого рожна?
Какая вина за мной бродит?» –
«Паломник несчастный!» – кричит мне жена,
«Налётчик!» – от тёщи исходит.

По швам жизнь семейная снова трещит,
Супруга её мониторит.
– Блин, Конюхов местный! – жена верещит.
– И Тур Хейердал! – тёща вторит.

– Ну ладно, чего вы? – вступается дочь,
Вставляя в стакан кипятильник. –
Подумаешь, папа за прошлую ночь
Шесть раз посетил... холодильник!

НА СТРАЖЕ

Моя семья – с приличным стажем.
Но иногда меня трясёт,
Когда жена за макияжем
По телефону чушь несёт.

То лезет в кресло с сапогами,
То рядом спит, не сняв меха.
В кастрюлях – ноль, а под ногами
Огрызки, пробки, шелуха.

А то возьмёт Донцовой книгу,
Подержит, бросит под кровать.
На просьбу встать покажет фигу
И бутерброд начнёт жевать.

Из холодильника пельмени
Пропали – скромный мой запас.
Жена сырыми их – из лени –
Сжевала меньше чем за час.

Про Педро смотрит, про Хуана –
Ей сериалы все важны.
Вся площадь нашего дивана
Под оккупацией жены.

Текилу пьёт, со мной ругаясь,
Не день, не два, а целых пять...
И я, всем телом содрогаясь,
За телефон берусь опять.

И помощь вовремя поспела!
В семье порядок настанёт.
Жена заботлива, несмела...
Ну, тёща! Ну, она даёт!

КОНЕЧНО, ДА

Чтобы меж вами отчужденье
Не возникало никогда,
Всегда на женское сужденье
Ты отвечай: – Конечно, да!

Не огорчай свою подружку.
И если клянчит иногда:
– А можно мне шестую плюшку?
Ты отвечай: – Конечно, да!

Когда на кухне скажет: – Зая,
Тебе понравилась еда?
С усилием мясо разгрызая, –
Ты отвечай: – Конечно, да!

Или, явившись в новой шубке,
Начнёт своё: – Да, я балда!
Но ты же рад моей покупке? –
Ты отвечай: – Конечно, да!

Когда в разгар полуфинала
Услышишь: – Ох, беда, беда!
Пропылесось, я так устала...
Ты отвечай: – Конечно, да!

– Дашь досмотреть мне мелодраму?..
Сыграешь с сыном в города?..
Свезёшь на дачу мою маму?..
Ты отвечай: – Конечно, да!

Зато когда ты спросишь: – Рыбка,
Как голова, болит? – В ответ
Тебе достанется улыбка
И нежный вздох: – Конечно, нет!

ЗАЦЕЛОВАННАЯ

(Пародия на песню В. Маркина «Я готов целовать песок»)

Я жену свою, как достоянье,
Охранять от разных бед хочу.
И всегда включая обаянье,
С поцелуями к тебе лечу.

*Снова слышу: «Иван! Иван!..»
Ну, зачем же орать в три горла?
Я готов целовать диван,
Пыль с которого ты всю стёрла.
Говоришь мне, что я – битюг,
Что со мною ты трудно ладишь.
Я готов целовать утюг,
Тот, которым мне брюки гладишь.*

А когда под пение Кобзона
В холодильник пятый раз на дно
Загляну отрезать сальтисона,
То слезу, родная, пророню.

*Впал недавно я просто в шок,
Одарю тебя завтра брошкой.
Я готов целовать мешок,
Что припёрла домой с картошкой.
Не покинувши свой топчан,
Я смотрю, как по кухне шаришь.
Я готов целовать кочан,
Из которого щи мне сваришь.
Не хочу я ездить на работу,
Ведь жена работает моя.
И опять, налив себе компоту,
Лобызаю сухофрукты я.*

*Разъярённая ты в висок
Головою меня боднула.
Я готов целовать носок,
Тот, которым мне рот заткнула.
Скотчем трижды наискосок
Ты к дивану меня прижала.
Я готов целовать песок,
По которому ты сбежала.*

*Я готов целовать песок...
Почему же ты вдруг сбежала?!*